

УДК: 93.347

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-74-85

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЕРЕДИНЫ XIX В.: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Тур В. Г.

Крымский филиал РГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

Статья посвящена современным тенденциям расширения влияния религиозных организаций, возникновению современных конфессиональных судов и опыту Российской империи XIX в. в разрешении проблемы сочетания государственной и конфессиональной судебных систем. Рассматривая вопрос, автор опирается на материалы Таврической губернии.

В период Российской империи конфессиональная судебная система оказалась встроенной в общеперскую государственную систему. Религиозные православные суды и их органы - консистории в основном занимались внутрицерковными делами и в отношении прихожан только вопросами брачно-семейных отношений, нравственности, которые совпадали, как правило с общегосударственным законодательством и являлись средством морального воздействия на мирян. В отношении же священнослужителей и монашествующих применялись наказания церковные. Церковные наказания могли применяться как дополнительная религиозно-нравственная мера наказания к мирянам, осужденным уголовными судами за преступления. Что же касается конфессиональных судов общин иностранных исповеданий, которые по аналогии рассматривали также дела семейно-брачные, наследования и внутриконфессиональные, они сыграли важную роль по урегулированию отношений между государством и этно-конфессиональными группами, прежде всего, на присоединенных окраинах государства, таких как Таврическая губерния. Функционирование конфессиональных судов в Крыму позволяло снять напряжение в случае несоответствия российского законодательства с древними религиозными обычаями, которые часто проявлялось на бытовом уровне.

Дальнейшее детальное исследование архивных документов конца XVIII - XIX вв. позволит: изучить различные системы, структуру и функции конфессиональных судов в Российской империи XIX века; исследовать источники религиозного и светского права, на которые опирались конфессиональные суды Российской империи; установить юрисдикцию конфессиональных судов и круг лиц им подсудных.

Ключевые слова: Судебная система, Российская империя, религиозные организации, Таврическая губерния.

Следствием современных геополитических процессов и связанных с ними вооруженных конфликтов, политической и экономической нестабильности в ряде государств, стала миграция населения в поисках оптимальных условий выживания. Сложившееся веками этническое соотношение подвергается существенным изменениям в силу перемещения части жителей Ближнего Востока и Северной Африки, прежде всего, в страны Западной и Южной Европы. Миграционные процессы, хоть и в меньшей степени, затронули и страны СНГ после распада Советского Союза. Несмотря на то, что главной причиной является поиск работы, оптимальных условий жизни, социальной обеспеченности и безопасности, потоки переселенцев не могли не повлиять на культурную составляющую европейского мира. Формируя в местах нового проживания сообщества по культурно-религиозному принципу, представители данных групп продолжают сохранять традиционные для них культурные, религиозные, а, следовательно, и правовые обычаи. В регионах, где скла-

дываются многоконфессиональная структура общества, правовой статус религиозных организаций предполагает реализацию права удовлетворять законным путем их корпоративной потребности [32, с. 28]. При этом надо учитывать, что правовой статус религиозных объединений должен обеспечивать их юридическими инструментами, позволяющими действовать с учетом особенностей национального развития и в рамках сложившихся социальных отношений. Ни Устав ООН (ст.55), ни Всеобщая декларация прав человека (ст.1), в которых провозглашено соблюдение прав человека и основных свобод, не дают конкретного юридического инструмента и метода решения данных проблем [39, с.10-17]. Поэтому их разрешение становится задачей каждого отдельного государства.

Бесспорно, этно-религиозные диаспоры на территории Европы обязаны функционировать в рамках действующих законов, прежде всего, европейских государств. В то же время возникает необходимость с одной стороны сохранить действие существующих, как правило, демократических законов, удовлетворяющих религиозные и этнические потребности "собственных" сограждан, с другой - защитить обычаи новой диаспоры в чуждой для них культурной среде. Чаще всего данная проблема возникает в брачно-семейных отношениях, наследовании, выполнении религиозных предписаний и сохранении привычного образа жизни на бытовом уровне.

Учитывая, что европейское право далеко не всегда совпадает с традиционными обычаями и религиозными предписаниями мигрантов, но при этом допускает свободное волеизъявление и защиту культурных и религиозных прав своих граждан, складывается практика возникновения конфессиональных судов, которые регулируют вопросы деятельности внутри религиозных институтов, а также рассматривают ряд гражданских дел внутри этно-религиозных общин. Такая практика сегодня получила широкое распространение в Великобритании, Германии и ряде других государств [13; 18].

Аналогичные тенденции характерны и для многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации. Наряду с традиционными конфессиональными учреждениями, допустимыми в соответствии с Законом [1], Устав Русской Православной Церкви с 2000 г. предусматривает создание церковно-судебной системы в трех инстанциях [16]. Вполне официально действует в рамках Раввинского суда СНГ раввинский суд при Главном раввинате России [27; 41]. С 1999 по 2000 г. в Республике Ингушетии действовал шариатский суд (кадията). Не смотря на то, что по настоянию Министерства юстиции России с 2002 г. «Кадият» объявлен «консультативным органом для частных лиц при Духовном центре мусульман Республики Ингушетия» (ДЦМ РИ), его функции принципиально не изменились. Причем судами первой инстанции являются муфтии на местах. Заместитель кадия Ингушетии Магомед Хаштыров утверждает, что де-факто такие суды действуют в Татарстане, Чечне и Дагестане [28; 33]. До 2014 г. делались попытки возродить суды кадията и в Крыму [14]. И если церковно-судебная система РПЦ в правовом поле пока не выходит за пределы внутрицерковных вопросов, то суды раввината и кадията претендуют на рассмотрение гражданских дел в отношении своих прихожан, функционально заменяя государственную судебную систему, опираясь на традиционные религиозные нормы.

Социологический опрос о доверии россиян различным институтам в декабре 2018 г. показал, что, например, Русской Православной Церкви доверяет 68,8 %

населения (в 2016 г. - 71,9). Следует предположить по аналогии, что большинство оставшихся более 30% также доверяют религиозным организациям иных вероисповеданий, с которыми они себя ассоциируют. В то же время, процент доверия к государственной судебной системе колеблется от 37,3 до 62,4 % [30; 31]. Таким образом, мы можем фиксировать, что авторитет религиозных организаций растет и это способствует увеличению их численности и восприятию образа жизни по нормам религиозных уложений.

За последние 20 лет число официально зарегистрированных религиозных организаций в России выросло почти в 4 раза [20, с. 67-68]. Но есть региональные особенности. Например, в Республике Крым, за период с 1991 г. по настоящее время число религиозных организаций выросло в 18 раз [17, с. 69]. Бесспорно, говорить об официальном признании конфессиональных судов в светском государстве на современном этапе, как минимум, преждевременно. В то же время, в обществе, где растет авторитет религиозных организаций и идет процесс возрождения национальных культур, а значит и влияния древних культурных обычаев, оказался востребованным возврат к традициям в рамках брачно-семейных отношений, наследования, воспитания. Следовательно, мы не можем не замечать проблемы, а обязаны направить ее решение в правовое русло в рамках действующего законодательства.

А.Я. Клейменов в своей статье «Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров» обосновывает возможность создания «религиозных судов» в качестве третейских, а представителей культа в качестве медиаторов. А также интегрирования такого рода «религиозных судов» в систему альтернативного разрешения споров [29, с. 58-66; 35].

Надо учитывать, что западноевропейские государства развивались на базе сформированного еще в средневековье национального и конфессионального единства по принципу: одно государство - одна нация - одна вера. Поэтому современное вынужденное создание конфессиональных судебных инстанций для них является новым неапробированным шагом. Для нашего государства вопрос урегулирования национальных и конфессиональных отношений в рамках правового поля единого государства это исторически сложившаяся традиция. Поэтому, прежде чем рассматривать данную проблему участия религиозных институтов в судебной практике, нам следует заглянуть в свой исторический опыт, исследовать его и только после этого ставить вопрос о целесообразности создания подобных институтов.

Существенные преобразования в области государственно-конфессиональных отношений, заложенные Петром I в «Духовном регламенте» 1721 года, получили свое продолжение в последующих актах его приемников и, прежде всего, во время правления Екатерины II и Николая I. Несмотря на первенство Православной Церкви, провозглашенный Екатериной II принцип веротерпимости позволил включить в систему государственного устройства не только государственную церковь, но и представителей духовенства иных, т.н. "иностранных" исповеданий, прежде всего ислама [15, с. 23]. Многочисленные действующие акты, включая регулирование государственно-конфессиональных отношений, создания и действия конфессиональных судов, впервые были систематизированы в период правления Николая I в «Своде законов Российской империи» 1832 г.

Следует отметить, что в первой половине XIX века авторитет религиозных организаций в обществе, включая Православную церковь, существенно ослаб. Это было

связанно с тем, что духовное сословие было лишено прежних привилегий и находилось в разногласии с формировавшейся буржуазией. Однако, кодификация законодательства России 1832 г. позволила духовному сословию занять особое место в государстве.

В частности, подведомственность православных церковных судов определялась Уставом Духовных Консistorий 1841 года, и ст. 1017 – 1029 Т. XV Устава уголовного судопроизводства. В законодательстве того времени четко определялась категория лиц, в отношении которых осуществлялось духовное судопроизводство – священнослужителей и мирян. Судебное производство и привлечение их к ответственности существенно отличалось друг от друга [34, с. 158]. Судебная система церкви в середине XIX века включала в себя суд Святейшего Синода и епархиальный суд, состоящий из суда архиерея и суда консистории. Каждая из инстанций могла выносить судебное решение о назначении и исполнении наказания. Церковная судебная система была построена по государственному образцу. Все перечисленные выше судебные инстанции выполняли не только роль правосудия, но и надзорные, административные функции. В синодальный период государство фактически полностью подчинило себе церковь, однако, несмотря на это – главный орган церкви – Правительствующий Святейший Синод в государственном управлении находился на одном уровне с другими высшими органами Российской империи [36, с. 67].

Церковные суды, руководствуясь каноническим (церковным) правом, выполняли важную роль регулирования правопорядка в обществе и самой Церкви. Главная задача церковного суда заключалась в воздействии на человека и общество, используя арсенал церковных наказаний, направленных в защиту веры и нравственности. Он осуществлял функции правосудия в части защиты нарушаемых или оспариваемых прав священнослужителей или прихожан, являющихся субъектами религиозных правоотношений. В то же время, в отличие от светских судов, Церковный суд обладал специфическими особенностями:

- церковный суд не вершил правосудие от имени государства и являлся альтернативным источником правосудия, не входил в единую систему государственного правосудия, являлся частью церковной структуры, и подчинялся высшим духовным иерархам;

- церковный суд был ограничен подсудностью, которая распространялась на определенный вид дел, связанных с верой, нравственностью, брачно-семейными отношениями и наследованием;

- церковные суды опирались в разрешении дел не только на нормы церковного права, а также применяли нормы светского законодательства;

- церковный суд в качестве наказания применял неординарные санкции, например, епитимии, покаяния, отлучение от церкви, снятие сана со священнослужителей;

- духовное правосудие вершили церковные иерархи. Исторически, до урегулирования государственно-конфессиональных отношений, государственные органы власти часто осуществляли вмешательство в деятельность церковных судов.

Церковные суд не был отделен от административной власти церкви, и они выступали единым органом.

Во многом аналогично Православию, строилось и функционирование иных религиозных общин т.н. «иностранных исповеданий». Их деятельность в рамках Российского государства, включая и конфессиональную судебную систему, определялась "Уставом духовных дел иностранных исповеданий" [12].

В Государственном архиве Республике Крым сохранились многочисленные материалы, позволяющие проследить не только особенности работы церковных православных судов, но и судебных инстанций иностранных вероисповеданий в силу особенностей развития Крымской области после присоединения к России, а позднее Таврической губернии.

После присоединения Крыма к России (1783 г.), на полуострове сформировалось десять основных этно-конфессиональных общин. Из них, наиболее крупные и влиятельные: мусульманская и греко-православная Константинопольского патриархата. Последняя, после ликвидации Готской епархии Константинопольского патриархата и представленная в основном греческим населением, вошла в состав Московской патриархии. Они пользовались защитой государства и получили многочисленные преимущества, регулируемые многочисленными юридическими актами. С 1783 по 1897 гг. число православных христиан в Крыму выросло на 49,3%, т.е. с 27 412 чел. до 269 487 человек [43, с. 70].

Учитывая, что немногочисленные православные общины Крыма конца XVIII - первой половины XIX в. входили в состав Славянской и Херсонской, Екатеринославской и Херсонской епархии, духовная консистория также относилась длительное время к Херсонской. Немногочисленные документы расследований и решений церковных судов в Государственном архиве Республики Крым хранятся либо в материалах отдельных приходов, монастырей, либо в документах Феодосийского и Мариупольского викариата. Таврическая консистория создается только в 1860 г. после учреждения Таврической епархии. Материалы Таврической консистории выделены в отдельную номенклатуру дел [22].

В то же время, конфессиональные судебные учреждения иных религиозных общин на территории Крыма были сформированы изначально. Надо учитывать, что на территории полуострова, например, в 1803 году из примерно 188 тыс. жителей обо-его пола, иноверцы составляли 88,8%. Большинство из них – мусульмане (80,5 %). Судя по переписи 1849 г. численность населения увеличилась за счет естественного прироста и переселенцев, составив 339 644 человека из числа постоянных жителей [9, с. 92-110]. В итоге процент иноверцев снизился до 70,8 %. Мусульмане, по-прежнему составляли большинство, т.е. 66,7%. 0,6 % составляли римско-католики и армяно-римско-католики. Чуть больше насчитывалось лютеран и реформаторов (0,75%). Армяно-григорианская и караимская общины не превышали 1%. Последователи иудаизма, включая крымчаков, составляли 0,7% населения [19, с.215-216; 21, л.5,7]. Перелом в соотношении численного состава жителей по религиозному признаку фиксируются только после Крымской войны, когда число мусульман в результате эмиграции сократилось до 48,5%, а в целом процент иноверцев снизился до 60% [37, с. 270, 352, 356].

Таким образом, российские власти, присоединив Крым, столкнулись с проблемой численного преобладания населения «инострannого вероисповедания» со своей, веками складывавшейся культурой, обычаями и религиозными предписаниями. Для которых, например, судебная система являлась составной частью функциони-

рования религиозных институтов. Дальнейшая политическая судьба стратегически важного для Российского государства полуострова напрямую зависела от способности администрации найти консенсус и поддержку местного населения, а, следовательно, юридически урегулировать и приспособить сложившиеся веками правовые отношения «иноверцев» с Российской правовой системой, выросшей на основе идеологии православия.

Первый шаг по урегулированию государственно-конфессиональных отношений в Крыму был сделан Екатериной II, объявившей Манифест от 8 апреля 1783 г. [3]. Широкие льготы иноверцам были предоставлены и в именном Указе Новороссийскому генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину «О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство» от 28 июля 1783 г. [4].

Первым документом, регламентирующим устройство мусульманской общины, функции муфтията и его отношения с государственной администрацией, становится Указ «О бытии в Таврической области магометанскому духовному правлению, под предводительством муфтия» от 23 января 1794 г. [6]. Однако, подробная роспись деятельности Магометанского духовного правления в нем отсутствовала. Новое «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащем ведению его делах» было утверждено только при Николае I (23 декабря 1831 г.). В нем уже достаточно подробно излагались функции Правления и регламентировалась его деятельность в рамках законов Российской империи, включая судебные функции [2]. В последующем основные направления духовно-юридической практики данного учреждения нашли отражение и в Уставах 1857, 1896 и 1913 гг. [45, с. 187-190].

Таврическое магометанское духовное правление, в состав которого входили муфтий, кади-эскер и пять уездных кадиев, являлось высшей инстанцией духовного управления и суда для мусульман Таврической губернии. В функции местных кадий входило рассмотрение дел мусульман в уездах на основе шариата. В 1826 г. Комитетом Министров Российской империи были утверждены правила «О порядке определения кадиев в Крыму». Согласно документу, они были «как судьи в уезде по делам духовным и по разделам наследства между магометанами». В то же время, дела об имущественных спорах рассматривались судом кадия только в случае, если обе стороны были согласны решать проблему в соответствии с шариатом. В обратном случае такие дела рассматривались государственными учреждениями. Решения суда кадия, касающиеся имущества, оформлялись на гербовой бумаге с переводом на русский язык и передавались в присутственные места.

В соответствии с Указом 1826 г. суду кадията передавались дела брачно-семейные, которые предписывалось «...предоставить суду Магометанской Духовной власти». Прежде всего, это вопросы расторжения браков, о прелюбодеяниях, вопросы опеки и дела о непокорности детей родителям. В 1834 г. Государственным Советом был утвержден порядок рассмотрения таких дел. Например, «нравственное неповиновение детей родителям», подразумевало рассмотрение дел в случае брака без разрешения родителей, по вероисповеданию, по оскорблениям словесным, которые предписывалось решать в соответствии с мусульманской верой и обычаями. При этом запрещались наказания телесные или позорящие, ограничиваясь лишь «увещеваниями» и наложением духовного покаяния. Иные гражданские и уголовные дела, включая хищение имущества и нанесение личных обид, предписывалось передавать гражданским властям или уголовному суду соответственно [45, с. 187-195].

В связи с гарантиями, данными еще Екатериной II, религиозные общины Таврических армяно-католиков, несмотря на то, что они были подчинены российским католическим иерархам латинского обряда, также имели достаточно широкие права самоуправления и возможность осуществления судебной практики. После исхода христиан из Крыма в 1778 г., община обосновавшись в г. Новомосковске Екатеринославской губернии. В соответствии с Грамотой 1779 г. крымские армяно-католики получили широкие льготы, включая право иметь органы самоуправления. Им предписывалось «...учредить Ратушу, которую назвать Католическим Судом». Уже в 1780 г. был создан Новомосковский Римского закона суд [38, с. 564; 42]. Тем не менее, уже в 1787 г. ряд армяно-католических семей вместе с православными греками и прихожанами Армянской Апостольской церкви получив разрешение Г.А. Потемкина вернулись в Крым и были размещены в Карасубазаре (совр. Белогорск) [24, л. 59-64]. К 1800 г. численность Карасубазарской армяно-католической общины выросла до 1100 чел., а к концу XIX в. насчитывала около 11 тыс. человек [38, с.116]. Здесь же был учрежден Карасубазарский Армянский магистрат и Суд римо-католического закона [5]. Суд находился в прямом подчинении Таврического областного правления и Таврической Казенной Палаты, что наделяло его особым статусом и расширяло полномочия. В части судебных функций он, аналогично суду кадията наделялся правом рассмотрения гражданских споров в области брачно-семейных отношений и наследования. Вопросы же, касающиеся священнослужителей, относились к ведению вышестоящих инстанций католической церкви. Кроме судебных функций Суд римо-католического закона наделялся правом регулировать вопросы торговли и организации промыслов, ведал сбором налогов и иных податей [23, л. 11-12; 24, л. 106; 25, л. 1-2].

Общине Армянской Апостольской церкви во время переселения в 1778 г. также были выделены земли в районе Екатеринослава, но большинство предпочло поселиться в низовьях Дона, основав там город Нор-Нахичеван. В последующем часть из них по примеру армяно-католиков вернулась на полуостров, обосновавшись в Старом Крыму, рядом с древним монастырем Сурб-Хач. Уже к середине XIX века численность армяно-григорианской общины увеличилась до 4 тыс. человек, не считая тех, кто осел в иных городах Крыма. Старокрымская община также пользовалась правом внутреннего самоуправления, предоставленного императорскими грамотами 1779 и 1799 гг. В соответствии с Грамотой Павла I (1808 г.), здесь была открыта армянская городская ратуша. Это позволило «учредить собственный армянский суд под именем магистрата, и в нем рассматривать и решать дела тяжёбые и исковые на армянском языке по прежним народа сего правам и обыкновениям... » [5]. С 1812 г. в Крыму была учреждена должность наместника католикоса всех армян, а сама община включена в состав Нахичевано-Бессарабской армяно-григорианской епархии [12, ст. 961]. Но уже в 1842 г. в Крыму вводится должность Главного попечителя крымских армянских церквей. Таким образом, самые крупные общины армяно-григориан и армяно-католиков Крыма в местах их компактного проживания, как и Таврические мусульмане, получили право иметь органы самоуправления на основе религиозной общины, а также осуществлять судебные функции в рамках ряда гражданских дел в соответствии с религиозными предписаниями и обычаями по аналогу с магометанскими судами кадията.

Из числа крымских жителей право на самоуправление и осуществление суда в отношении единоверцев добила караимская община. Еще в 1795 г. Екатерина II освободила караимов от уплаты наложенного на евреев налога, выплаты рекрутских денег. В 1827 г. их освободили от рекрутской повинности, облегчены условия постоя и разрешено приобретение земли в собственность [12]. Всего, к середине XIX в. в Таврической губернии уже проживало около 5 тыс. караимов. По аналогу с крымскими мусульманами, было создано Таврическое караимское духовное правление во главе с гахамом. Аналогично Правление наделялось правом суда по ряду гражданских дел [40]. Кроме того, в 1863 г. был принят новый закон, в котором оговаривалось, что «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию к которому кто из них принадлежит» [7].

В результате переселенческой политики, в первой половине XIX в. конфессиональный состав Крыма пополнился католическими и протестантскими общинами Евангельско-лютеранской и Реформаторской церквей, которые в основном были представлены колонистами из Германии, Швейцарии и Польши. Данные общины получили равные права с другими общинами иностранных исповеданий. В Манифесте Павла I от 13 февраля 1798 г. подчеркивалось, что «Всем переселенцам, какого бы закона ни были, дозволяется в городах и селах строить храмы и церкви для Богослужения по обряду каждой религии...» [10]. Деятельность немецких религиозных общин колонистов регулировалась «Уставом Евангелическо-лютеранской церкви» и Постановлением «О управлении духовных дел Евангелическо-Реформатских обществ». Таврические приходы входили в округ С-Петербургской Консистерии. Общины реформаторской церкви, в соответствии с Постановлением, были подчинены Виленскому Евангелическо-Реформаторскому Синоду и Коллегии. Выборные пасторы и старосты общин пользовались широкой внутрицерковной самостоятельностью, как и лютеране [12, ст. 434, 795-800].

Протестантские институты наряду с самоуправлением получили право суда по делам внутриконфессиональным, брачно-семейным и иным вопросам морально-этических отношений в общине. В Уставе была выделена глава 8 «О судопроизводстве в Консистериях», в которой подробно дается перечень преступлений и нарушений, которые могут рассматривать комиссии, подробно расписаны процессуальные нормы ведения следствия и суда, как по внутрицерковным делам, так и частным заявлениям и жалобам.

Число католиков в Крыму выросло только после восстаний в Польше 1830-1860-х годов за счет ссыльных и беглых. Еще Манифестом Екатерины II от 30 октября 1794 г. католики получили права на неограниченное публичное вероисповедание. Как и в большинстве конфессий иностранных вероисповеданий, священники содержались за счет государственных средств и обязались давать присягу на верность Российской империи [10]. Однако, национально-освободительное движение в Польше, поддержанное католическими священниками, вынудило правительство России относиться к религиозным католическим общинам с осторожностью. В 1798 г. был утвержден «Регламент для церквей и монастырей римско-католического исповедания в России» [11]. В период правления Николая I римско-католикам удалось добиться епископской кафедры в г. Саратове, которая кроме католиков Новороссийской и Таврической губерний, объединила прихожан приходов Саратовской губернии, Бессарабии и Кавказа. В то же время,

недоверие к римско-католическому духовенству сохранялось. Это следует из ст. 47 «Свода учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных». Отмечалось, что «Никакие буллы, послания и наставления Римского Двора не могут быть приводимы в действие в Империи ... без Высочайшего Его Императорского Величества разрешения, испрашиваемого Министром Внутренних Дел по предварительному удостоверению, что сии акты не заключают в себе ничего противного государственным постановлениям и священным правам и преимуществам Верховной Самодержавной Власти». Духовенство утверждалось только из числа российско-подданных, получивших соответствующее богословское образование [12, ст. 47, 49, 91]. В то же время, аналогично с православными и мусульманами, римско-католические священнослужители получили широкие полномочия в судебной практике [12, ст. 60, 64.].

Единственные религиозные общины в Крыму, как, впрочем, и во всей России, лишённые прав рассмотрения гражданских дел на основе религиозных предписаний, были иудеи из числа евреев-раввинистов и крымчаков.

Таким образом, в период Российской империи конфессиональная судебная система оказалась встроенной в общеимперскую государственную систему. Религиозные православные суды и их органы - консистории в основном занимались внутрицерковными делами и в отношении прихожан только вопросами брачно-семейных отношений, нравственности, которые совпадали, как правило с общегосударственным законодательством и являлись средством морального воздействия на мирян. В отношении же священнослужителей и монашествующих применялись наказания церковные. Церковные наказания могли применяться как дополнительная религиозно-нравственная мера наказания к мирянам, осужденным уголовными судами за преступления. Что же касается конфессиональных судов общин иностранных исповеданий, которые по аналогии рассматривали также дела семейно-брачные, наследования и внутриконфессиональные, они сыграли важную роль по урегулированию отношений между государством и этно-конфессиональными группами, прежде всего, на присоединенных окраинах государства, таких как Таврическая губерния. Функционирование конфессиональных судов в Крыму позволяло снять напряжение в случае несоответствия российского законодательства с древними религиозными обычаями, которые часто проявлялось на бытовом уровне.

Дальнейшее детальное исследование архивных документов конца XVIII - XIX вв. позволит: изучить различные системы, структуру и функции конфессиональных судов в Российской империи XIX века; исследовать источники религиозного и светского права, на которые опирались конфессиональные суды Российской империи; установить юрисдикцию конфессиональных судов и круг лиц им подсудных.

Исследование исторического опыта, анализ судебных дел XIX в. позволит сделать выводы о целесообразности или наоборот, недопустимости восстановления данной практики на современном этапе, либо ее применения в виде третейских судов, консультативных инстанций при религиозных организациях.

Список литературы

1. Закон РФ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (26.09.1997 N 125-ФЗ, ред. от 13.07.2015).
2. ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи), т.VI, ч.2. - СПб., 1831. - № 5033. Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащем ведению его делах.

3. ПСЗРИ, т. XXI. - СПб, 1830. - № 15.708. Манифест Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу».
4. ПСЗРИ, т. XXI. - СПб., 1830. - № 15.798. Указ именной, данный Новороссийскому Генерал-губернатору Князю Потемкину «О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство».
5. ПСЗРИ, т. XXI. - СПб., 1830. - № 15.700 Об учреждении судов в завоеванных местах Екатеринославской губернии греками, армянами и католиками и о штате чинов для отправления пограничных дел.
6. ПСЗРИ, т. XXIII. - СПб., 1830. - № 17.174. Указ от 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области магометанскому духовному правлению, под предводительством муфтия».
7. ПСЗРИ, т. XXIII. - СПб., 1830. № 17.340. Об увольнении Таврических Евреев, именуемых Караимы, от положенных на всех вообще Евреев двойных податей.
8. ПСЗРИ, т. XXV. - СПб., 1830. № 19.168. Жалованная грамота на права, преимущества и вольности обществу Армян Старого Крыма.
9. ПСЗРИ, т. XXV. - СПб., 1830. № 18.373. Манифест. О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет и о даровании разных выгод жителям сего острова и приезжающим туда иностранцам.
10. ПСЗРИ, т. XXV. - СПб., 1830. № 18.373. О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет и о даровании различных выгод жителям сего острова и приезжающим туда иностранцам.
11. ПСЗРИ, т. XXV. - СПб., 1830. № 18.733 - 18.734. Регламент для церквей и монастырей римско-католического исповедания в России. Ст. 124-128.
12. СЗРИ (Свод Законов Российской Империи), т.11. ч.1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. - СПб, 1857. - 264 с.
13. Абдулаева А. Шариат шагает по Европе. Как и раввинат. – Текст : электронный // UMMA 42. Информационный портал. Новости. 2012. – URL: <https://www.umma-42.ru/news-49721.html> (дата обращения: 13.07.2020).
14. Андреев Е. Милли Фирка предлагает возродить в Крыму исламские суды – Текст : электронный // "Новый регион - Крым", 2010. – URL: <https://newdaynews.ru/crimea/285976.html> (дата обращения 17.07.2020).
15. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). - М.: МПГУ, 2004. - 287 с. – Текст : непосредственный.
16. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял положение о церковном суде // Православие.RU. Новости. Москва. 26.06.2008. – URL: <http://pravoslavie.ru/27004.html> (дата обращения: 13.07.2020).
17. Балагура О. В. Исторические особенности и современные проблемы этнокультурных и этнополитических процессов в Крыму / О.В.Балагура, Д.А.Прохоров, В.Г.Тур: монография – Симферополь: Издательство «Антиква», 2012. - 156 с. – Текст : непосредственный.
18. В ФРГ предложили ввести суды шариата. – Текст : электронный // Православный портал "Москва-Третий Рим". 07.02.12. – URL: <https://3rm.info/main/20743-v-frg-predlozhili-vvesti-sudy-shariata.html> (дата обращения: 17.07.2020).
19. Военно-статистическое обозрение Российской империи: [в 17 томах]. Т. XI, ч. 2. Таврическая губерния. - СПб, 1849. - 298 с. – Текст : непосредственный.
20. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Религиозный ренессанс в России: динамика и качественные характеристики. – Текст : непосредственный // Россия вчера, сегодня, завтра. Серия: Россия и современный мир. - № 3 / 2012 - М.: ИНИОН РАН, 2012. - С. 65-78.
21. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 26. Канцелярия Таврического губернатора. 1803 – 1917 гг. Опись 1, д. 15040. О доставлении в Министерство Внутренних Дел ведомости о магометанах за 1845 год. - 7 л. – Текст : непосредственный.
22. ГАРК. Ф. 118. Таврическая духовная консистория. 1860-1920. - 6814 дел. – Текст : непосредственный.
23. ГАРК. Ф.179, оп.1, д. 51. О пожалованных Карасубазарскому обществу привилегий на право преимущества города Карасубазара. - 29 л. – Текст : непосредственный.
24. ГАРК. Ф. 179, оп. 1, д. 293. Материалы о работе римско-католического суда за 1864 г. - 129 л. – Текст : непосредственный.

25. ГАРК. Ф.179, оп.1, д. 340. Дело о представлении в Таврическую Казенную палату именного списка всех мещан-армян, причисленных в ведомство Карасубазарского римско-католического суда до 1804 г. - 9 л. – Текст : непосредственный.
26. ГАРК. Ф. 799, оп. 1, д.191. Дело о переселении армян. - 354 л. – Текст : непосредственный.
27. Гвилети З. Шариатский суд в Москве... – Текст : электронный // LIVEJOURNAL, 2009. – URL: <https://hakk.livejournal.com/70488.html> (дата обращения: 13.07.2020).
28. Ингушетия. Работа Кадията республики. – Текст : электронный // Пресс-служба ДЦМ РИ. 17.01.1919. – URL: <https://go.mail.ru/search?q=16.%09Ингушетия.+Работа+Кадията+республики+&fm=1> (дата обращения: 17.07.2020).
29. Клейменов А.Я. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Журнал "Закон". - № 2, 2013. - С. 58 - 66. – Текст : непосредственный.
30. Кому доверяют россияне (результаты опроса). – Текст : электронный // Портал "Русская весна". 15 декабря 2016 г. – URL: <https://rusvesna.su/news/1481781361> (Дата обращения: 17.07.2020).
31. Кому доверяют россияне. – Текст : электронный // Портал "Русская весна". 27 декабря 2018 г. – URL: http://so-l.ru/news/y/2018_12_27_komu_doverayut_rossiyane (дата обращения: 17.07.2020).
32. Лопарев Г.П. Социальное назначение религиозных организаций как основа их правового статуса // Государство и право. - М., 1995. - № 11. - С.28-34. – Текст : непосредственный.
33. Мальцев В. Суд по законам шариата в южных республиках России – Текст : электронный // "НГ - Религии", 2012. – URL: <http://rodon.org/relig-120418122817> (дата обращения: 13.07.2020).
34. Матвеева Е.С. Церковное судопроизводство Орловской губернии второй половины XIX – начала XX века. - Орёл, 2014. - 212 с. – Текст : непосредственный.
35. Магорина И.С. Модель судебной медиации в России // Российское правосудие. - № 7., 2019. - С. 19-27. – Текст : непосредственный.
36. Павлушков А.Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период. - Вологда., 2014. - 251 с. – Текст : непосредственный.
37. Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом. - Симферополь, 1867. - Вып.1. - 520 с. – Текст : непосредственный.
38. Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом. - Симферополь, 1897. - 208 с. – Текст : непосредственный.
39. Права и свободы личности. Международные документы. Комментарии // Библиотечка «Российской газеты». - М., 1995. - Вып. 11. - С.10-17. – Текст : непосредственный.
40. Прохоров Д.А. Караимское население Таврической губернии в конце XVIII – начале XX в. – Текст : электронный // Таврические студии. Вып. 1. 2011. Крымский университет культуры, искусств и туризма. – URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no1/20.pdf> (дата обращения: 17.07.2020).
41. Раввинский суд. – Текст : электронный // Главный раввинат России. – URL: http://ravvinat.ru/ru/about_us/rabbinical_court/ (дата обращения: 13.07.2020).
42. Ревин К. И. Возникновение и деятельность Карасубазарского римско-католического суда. // Крымский юридический вестник. - Симферополь, 2010. - №1(8). Ч. 2. - С.277-286. – Текст : непосредственный.
43. Родионов М. Статистико-хронологическое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор. - Симферополь, 1872. - 269 с. – Текст : непосредственный.
44. Тур В.Г. Особенности возрождения армяно-католической общины Карасубазара в конце XVIII века. // МАИЭТ. - Симферополь, 2009. - № XV. - С.561-572. – Текст : непосредственный.
45. Хутько Т. В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII первая половина XIX ст.). – Текст : электронный // Проблемы законности. 2013. - № 124. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/magometanskiy-duhovnyy-sud-v-tavricheskoj-gubernii-konets-xviii-pervaya-polovina-xix-st> (дата обращения: 17.07.2020).

Tur V. G. Confessional judicial system of the Russian Empire in the middle of the XIX century: history and modern problems // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 74-85.

The article is devoted to modern trends to expand the influence of religious organizations, the emergence of modern confessional courts and the experience of the Russian Empire XIX century. In resolving the problem of combining state and confessional judicial systems. Considering the question, the author relies on the materials of the Tauride province.

During the period of the Russian Empire, a confessional judicial system was built into the general-ampersk state system. Religious Orthodox courts and their bodies - consistory were mainly engaged in intracerer cases

and in relation to the parishioners only issues of marriage-family relations, morality, which coincided, as a rule with national legislation and were a means of moral influence on the laity. Regarding the priests and monastishes, punishments of church were applied. Church punishments could be applied as an additional religious political measure to the laity, convicted criminal courts for crimes. As for the confessional courts of communities of foreign confessions, which, by analogy, also considered the cases of family-marriage, inheritance and intrafessional, they played an important role in resolving relations between the state and ethno-confessional groups, primarily on the inquiry of the state, such as the Tauride province. The functioning of confessional courts in the Crimea made it possible to remove the stress in the event of a non-compliance of Russian legislation with ancient religious customs, which often manifested at the household level.

Further detailed study of archival documents of the end of the XVIII - XIX centuries. will allow: to study various systems, structure and functions of confessional courts in the Russian Empire of the XIX century; explore the sources of religious and secular law, which relied on the confessional courts of the Russian Empire; Install the jurisdiction of confessional courts and the circle of persons to them.

Key words: judicial system, Russian Empire, religious organizations, Tauride province.

Spisok literatury

1. Halandachev, N. P. Analiz mekhanizmov realizacii transportnoj strategii RF / N. P. Halandachev. – Tekst : neposredstvennyj. // Sinergiya Nauk. – 2019. – № 33. – S. 110-126.
2. Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda // Oficial'nyj sajt Ministerstva transporta. : [sajt]. – . – URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (data obrashcheniya: 17.03.2021).– Tekst: elektronnyj.
3. Sudenko, V. E. Specifika rassledovaniya prestuplenij, sovershyonnyh organizovannymi prestupnymi gruppami i prestupnymi soobshchestvami, v tom chisle na ob"ektah transportnoj infrastruktury / V. E. Sudenko. – Tekst: elektronnyj. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2019. № 2. [sajt]. – . – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-rassledovaniya-prestuplenij-sovershyonnyh-organizovannymi-prestupnymi-gruppami-i-prestupnymi-soobshchestvami-v-tom-chisle> (data obrashcheniya: 17.03.2021).
4. Balashov, S. K. Ugolovno-pravovaya ohrana bezopasnosti dvizheniya i ekspluatacii zheleznodorozhnogo transporta: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Balashov Sergej Konstantinovich; Rostovskij yuridicheskij institut MVD Rossii, – Rostov-na-Donu. – 2007. – 26 s. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Federal'nyj zakon «O transportnoj bezopasnosti» ot 09.02.2007 № 16-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). // Dostup iz sprav.- pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.
6. Rezul'taty operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti UT MVD Rossii po YUFO za 2020 god // Upravlenie na transporte MVD Rossii po YUzhnomu federal'nomu okrugu : [sajt]. – . – URL: <https://yufout.mvd.rf/document/22602412> (data obrashcheniya: 17.03.2021).– Tekst: elektronnyj.
7. Gruzdeva, L. M. Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s prestupnost'yu na transporte / L. M. Gruzdeva. – Tekst : neposredstvennyj. // Transportnoe pravo i bezopasnost'. – 2020. – № 3(35). – С.53.
8. Ivushkina, O. V. Krazhi gruzov iz podvizhnogo sostava zheleznodorozhnogo transporta : harakteristika i preduprezhdenie : regional'nyj aspekt : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Ivushkina Ol'ga Viktorovna; FGAOU VO «Sibirskij federal'nyj universitet». – Krasnoyarsk. 2018. – 28 s. – Tekst : neposredstvennyj.